

Независимая, - 2004. - 2 февр. - с. 8

«Крейцера соната» на скрипке Крейцера

В Москве состоялись концерты Максима Венгерова и Андрея Гаврилова

Ольга Романцова

Ровное и относительно спокойное течение концертного сезона прервали два события. В Большом зале консерватории дал первый российский сольный концерт Максим Венгеров – молодой скрипач-виртуоз, лауреат международных конкурсов и номинант нынешней 46-й премии «Грэмми», уехавший на Запад еще малолетним вундеркиндом. В последние годы виртуоз делал несколько пробных вылазок, ненадолго появляясь перед московской публикой. Но только концерт, организованный при поддержке агентства «Жарптица», наконец познакомил ее с повзрослевшим виртуозом. Второе событие произошло за день до выступления Венгерова: известный пианист Андрей Гаврилов (тоже постоянно живущий за рубежом) выступил на благотворительном концерте в пользу ЦМШ в Большом зале Московского международного дома музыки.

Когда два события следуют друг за другом, волей-неволей хочется их сравнить. Но делать это так же бессмысленно, как

доказывать, что зима лучше лета или, скажем, рояль лучше скрипки. Как только речь заходит о способах трактовки классики, Гаврилов и Венгеров – признанные мастера мировой музыкальной элиты – оказываются по разные стороны баррикад. Гаврилов чаще всего придумывает какой-нибудь ход, по-

ванными акцентами время от времени превращал его в настоящую шараду. Так что слушателям волей-неволей пришлось разгадывать ее, внимательно следя за каждым звуком.

Венгеров, выбравший диаметрально противоположную позицию, не допускает никаких вольностей, точно следуя духу и

Если бы Толстой слышал «Крейцерову сонату» в исполнении Венгерова, он не написал бы такую мрачную повесть

новому раскрывающий сочинение, известное, как любимая и зачитанная до дыр книга. Так получилось и на этот раз. Он выбрал для выступления в ММДМ Первый концерт для фортепиано с оркестром, не раз игранный многими поколениями пианистов. И импровизиро-

букве партитуры. Он парит на академических вершинах, завораживая совершенной техникой, благородным и изысканным звучанием своей скрипки. Скрипач включил в программу первого московского концерта Сонату для скрипки № 1 Баха, Сонату для скрипки и фортепи-

ано № 2 и Скерцо Брамса и «Крейцерову сонату» Бетховена. И вместе со своим партнером, пианистом Фазилем Саем, блестяще исполнил концерт, переноса слушателей то в гармоничную вселенную Баха, где его скрипка работы Страдивари звучала нежно, будто флейта. То в бурный, наполненный тоской и разочарованием мир Бетховена. Скрипка Венгерова когда-то принадлежала другу Бетховена Крейцеру (композитор сочинил сонату специально для него). Так что произведение, тесно связанное с мрачной повестью Толстого, было сыграно именно на том инструменте, для которого предназначалось. Впрочем, скрипач не стал нагнетать в сонате излишних страстей. И если бы наш классик услышал «Крейцерову сонату» в его исполнении, повесть наверняка закончилась бы не столь мрачно.

В финале выступления восторги слушателей растопили академическую чинность виртуоза. Венгеров стал шутить по поводу «солного и малосольного» концертов, с жаром исполнил на бис «Венгерский танец» Брамса и еще парочку шлягеров. ■